

Мысли Гарри заметались. Так, значит, это было еще одно пророчество о нем. Замечательно. "И, конечно, ты подумал, что это будет блестящая идея - просто пойти и взять то, что тебе нужно? Не спросив и не предупредив?"

"Ну, никто не ожидал... ребёнка", - заявил Артур Уизли, сидевший справа от Гарри. Гарри перевёл взгляд на рыжеволосого мужчину, и старший волшебник с опаской поднял руки. "Вы должны понять, что мы думали, что получим ведьму или волшебника, победившего Тёмного Лорда. Мы не хотели, чтобы заклинание пошло не так, и чтобы последствия были такими..." Артур посмотрел на Джеймса и Лили. "...сильными".

Гарри снова захотелось вздохнуть. "Заклинание сработало. Что бы вы ни делали, поверьте мне, мистер Уизли, оно сработало. Я тот самый волшебник, которого вы звали".

Артур странно посмотрел на него. "Этого не могло быть. Победитель Тёмного Лорда в вашем мире должен был..."

"Он стоит перед тобой", - отчеканил Гарри. Он повернулся к окружающим его сомневающимся взглядам. "Если бы кто-то из вас был из моего мира, вы бы знали, что падение Вольда - о, ради Мерлина, вы-знаете-кого - произошло более четырёх месяцев назад. Это произошло в Хогвартсе, и он погиб от руки "Мальчика-Который-Выжил" - одного из многих прекрасных титулов, которыми я был одарён после падения сами-знаете-кого", - сказал Гарри с явным оттенком горечи.

Артур наклонил голову в его сторону, и комната взорвалась голосами, пытавшимися переговорить друг с другом.

"Так вы исполнили пророчество?" медленно спросил Дамблдор, и шум других голосов затих, чтобы дать возможность услышать старшего.

Гарри кивнул. "Ценой больших усилий".

"Подождите", - сказал Джонатан, стоявший в конце комнаты и обдумывавший разговор. "Что ты имеешь в виду, говоря о первоначальном падении? Их было два? Больше?"

Гарри открыл рот, но тут же закрыл его. "Нет", - покачал он головой. "Нет, ты первый. Я хочу знать, как вы вызвали меня из другого мира, и что, по-вашему, я должен делать".

Дамблдор наклонился вперед в своем кресле, его взгляд был прикован к Гарри. "Когда вы хотите начать?"

Гарри обвёл глазами комнату, ища знакомого черноволосого мужчину с жирными волосами, но не увидел его. Разочарованный, Гарри с тяжелым сердцем смотрел на Альбуса. Неужели он полностью перевернулся в этом мире? Ведь если Лили не умерла, значит, Снейп подчиняется

воле Тёмного Лорда? "Начнём с первого пророчества. Того, которое предсказывало падение Тёмного Лорда".

После слов Гарри в комнате воцарилась тягостная тишина, и он почувствовал, что всё это как-то... не так. Дамблдор печально опустил голову, словно на его плечи опустилась огромная тяжесть, и ещё много десятилетий углубили его исхудавшее лицо. Остальные присутствующие в комнате обменялись сочувственными взглядами. Нет, что-то было не так. "Когда Сибил впервые предсказала смерть Тёмного Лорда, Северус Снейп стоял за дверью и слушал, его разум уже был окутан обещаниями Тёмного Лорда, - спокойно начал Дамблдор. "Он доложил своему хозяину о том, что обнаружил, - он услышал только половину пророчества, и, как и предполагалось, Тёмный Лорд хотел, чтобы ребёнок был убит, чтобы его правлению никогда не угрожала опасность."

Молли Уизли слегка прислонилась головой к плечу мужа и глубоко вздохнула. Гарри увидел слезы в уголках ее глаз и смущенно отвернулся. Она плакала о нём? О его смерти? Были ли Поттеры и Уизли близки в этом мире?

"Двое детей подходят под описание из пророчества: Гарри Поттер, рождённый от Лили и Джеймса Поттеров, и Невилл Долгопупс, рождённый от Алисы и Фрэнка Долгопупсов". Сидя рядом с директором, Минерва смотрела на пару, стоящую в конце зала и крепко прижавшуюся друг к другу. Круглолицая женщина с короткими каштановыми волосами скорбно закрыла глаза, а её муж с тёмными волосами прижимал её к себе, полностью обхватив руками.

Гарри был в замешательстве. Неужели его родители тоже были близки с семьей Долгопупсов? Гарри обвел взглядом окружающие его лица. Где был Невилл? Он был достаточно взрослым, чтобы приходить на... ох. О Мерлинова борода.

"Тёмный Лорд, параноик в своём восхождении к власти, приказал убить не только детей Поттеров и Долгопупсов, но и всех детей, родившихся в конце июля. Он не мог согласиться с тем, что кто-то из немагических детей станет магглорожденным и научится восставать против него. По всей Британии были обнаружены нетронутые детские тела, а по всей Европе - трупы. Массовая паника охватила как маглов, так и волшебников. Большинство считало, что это была банда серийных убийц или секта сатанистов, которые каким-то образом отравили детей".

Гарри почувствовал, как его пробирает холодная дрожь. Это не имело никакого смысла.

"Невилл здесь мертв?" тихо спросил Гарри, не понимая, что сказал это вслух. Один из его лучших друзей. Мёртв. Из-за Волдеморта.

"Ты знаешь его?" Ясный голос Алисы оборвал мысли Гарри. Ее глаза были яркими, но выражение лица - свирепым. "Он рос умным и сильным?"

Гарри молча кивнул. Он не лгал. Невилл больше не был толстым ребёнком, которого все дразнили. Он был выше Гарри, с широкими плечами и глубоко посаженными глазами, которые, как он часто слышал, Падма Патил называла "глазами спальни". В следующем месяце

он должен был получить Орден Мерлина вместе с другими "героями войны" за руководство Хогвартсом на седьмом курсе и уничтожение хоркрукса Нагини. Он планировал, что после ускоренного курса на седьмом курсе он снова станет мастером в области гербологии.

Гарри кивнул. "Да. Он один из самых храбрых друзей, которые у меня когда-либо были. Один из лучших среди нас", - сказал он, слегка улыбнувшись ей. Женщина подавила смех и посмотрела на своего мужа, снова прислонившись к нему головой.

"Как ты можешь себе представить, это было трудное время для всех, - сказал Дамблдор, перехватив взгляд Гарри. "Тем более для тех, кого предали". Гарри не нужно было отводить взгляд, чтобы увидеть лицо Джеймса или Ремуса, чтобы понять, о ком говорит Дамблдор. "Но параноя Темного Лорда еще больше усилилась от шепота его окружения. Его мысли становились всё более извращёнными по мере того, как увеличивалось количество тел детей, которых он требовал убить. Его больше не интересовали только дети, родившиеся в июле. Он хотел убить всех детей, родившихся в этот год, чтобы никто и ничто не могло восстать против него".

У Гарри забурчало в животе, и по спине пробежал неприятный холодок. Волдеморт убил его здесь, прекрасно, но всех остальных детей? Не только Невилла или других магглов. Их было ещё больше?

"Он призвал к себе своих последователей и приказал убить и привести к нему каждого ребёнка, как волшебника, так и магла, родившегося в тот год, - каждого ребёнка, который мог бы учиться в Хогвартсе через одиннадцать лет". Дамблдор с грустью посмотрел на семью Уизли. "Многие были схвачены, и слишком многие погибли, прежде чем авроры и Орден смогли остановить его".

"Рон?" спросил Гарри, глядя на Уизли широко раскрытыми глазами. "Рон тоже умер?" Близнецы были единственными, кто поднял голову и кивнул Гарри.

Фред посмотрел на свою мать с пепельным лицом и наклонился вперед. "Ты знал его и в своей тоже?"

Гарри безучастно кивнул. "Он мой лучший друг. С первого курса", - тихо сказал он. И он, и Рон были здесь мертвы. А все ли они были мертвы? Симус? Падма? Сьюзен из Хаффлпафа? "Гермиона Грейнджер?" спросил Гарри, его голос был тихим. "Она выжила? Она должна была родиться магглом".

Дамблдор на мгновение замолчал, вглядываясь в обеспокоенное лицо Гарри. "Я не знаю фамилии мистера Поттера. И если она действительно родилась магглом, то велика вероятность, что ее убили до того, как она смогла поступить в Хогвартс, или до того, как мы смогли ее найти".

Гарри глубоко вздохнул и потёр затылок, почувствовав внезапную усталость. Рон, Гермиона и Невилл исчезли из этого мира. Волдеморт действительно был чудовищем. "А потом?" спросил

Гарри. "Что он сделал с тех пор?"

"Он полностью захватил большую часть Европы", - ответил за Дамблдора Ремус, скрестив руки перед собой и оглядывая комнату. "Все "темные" существа, которых Министерство когда-то вышвырнуло на улицу, и которые сторонились магических пансионеров, обратились за помощью сами-знаете-кем. Он назвал себя Императором, а всех, кто выступает против него, - внутренними террористами его режима. Война за Европу официально началась после смерти Гарри Поттера и продолжается уже почти два десятилетия. К сожалению, это означает, что она снова просачивается в мир маглов".

"Магглы?" спросил Гарри, внезапно придя в ужас от мысленных образов, нахлынувших на него из его воображения.

"Он был удивлён технологиями, на которые способны маглы, если их загнать в угол", - ответил Артур с натянутой улыбкой. "Но даже численность Ордена не может быть везде и сразу".

Гарри озадаченно нахмурил брови. Значит ли это...? "А как же Статуя секретности? Знают ли тогда о нас маглы?"

Ремус и Артур обменялись взглядами. "Нет. Большая часть населения не знает", - сказал Джеймс.

"Но, - медленно начал Артур, - некоторые не смогли уберечься от попыток Темного Лорда".

"Что это значит?" спросил Гарри, приходя в еще большее замешательство. Магглы знали, но не знали? Только некоторые знали? Была ли массовая паника? Магия преследуется по закону, как люди и боялись?

"Это значит, - сказал кто-то новый от двери столовой, войдя внутрь и гулко ступая по деревянному полу, - что члены Ордена не смогли найти всех магглов и стереть им разум". Гарри повернул голову на новый голос и чуть не поперхнулся, когда обнаружил, что смотрит прямо на Сириуса Блэка.

Сириус, который выглядел здоровее. Сильнее. Более взрослым, но не таким затравленным, каким он был, когда вышел из Азкабана. Его лицо не было таким худым, волосы выглядели гуще, а загар на лице светился, что говорило о том, что в последнее время он чаще бывал на улице, чем в доме. Он выглядел лучше, чем когда-либо на памяти Гарри. "Сириус, - выдохнул Гарри.

Сириус посмотрел на Гарри, проходя дальше в комнату, и остановился рядом с Джеймсом и Ремусом. "Гарри, - медленно кивнул он в знак приветствия. Он протянул руку, чтобы пожать её, но затем убрал её за спину и посмотрел на Ремуса. "Ремус прислал мне сообщение о твоей... поездке. Приятно наконец-то познакомиться с тобой".

<http://tl.rulate.ru/book/100111/3414169>